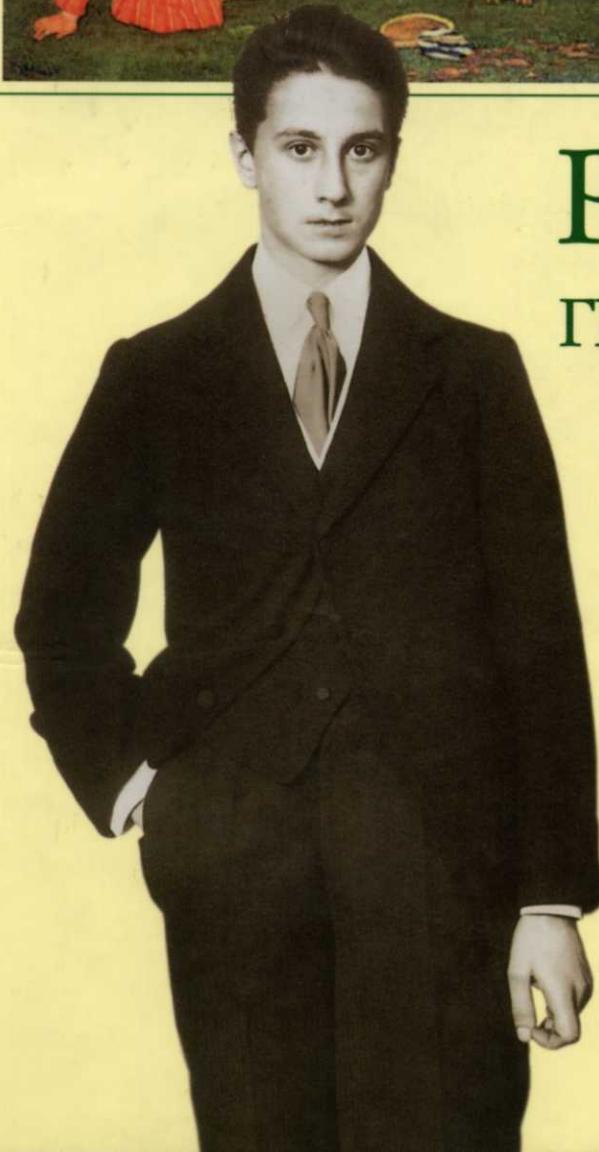

ГРАФ СУМАРОКОВ-ЭЛЬСТОН

РЫЦАРЬ
ГЕРБА И РАКЕТКИ

Boris FOMENKO

THE KNIGHT OF THE TENNIS RACKET

*A documented novel about
the great Russian tennis player,
Count Soumarokoff-Elston*

NDM-MEDIA
Moscow
2004

Борис ФОМЕНКО

ОТ АВТОРА

РЫЦАРЬ ГЕРБА И РАКЕТКИ

*Документальная повесть
о великом русском теннисисте
графе М.Н. Сумарокове-Эльстоне*

NDM-MEDIA

Москва

2004

ОТ АВТОРА

Рассказать о великом русском теннисисте, графе М.Н. Сумарокове-Эльстоне, родившемся в XIX веке – трудно: ведь минуло столько лет! Кануло в прошлое столько событий! Да и большая часть жизни нашего чемпиона прошла не на родине, а на чужбине... Тут без помощи специалистов, знатоков игры, наконец наследников Сумарокова не обойтись. И мне, честно говоря, повезло – повезло найти людей, которые охотно откликнулись на мою просьбу о помощи, сделали все возможное, чтобы воскресить на страницах этой книги живые, выразительные черты нашего великого соотечественника.

Особую благодарность и бесконечную признательность выражаю:

Рубену Андрониковичу Амаряну – президенту Федерации тенниса Московской области, утверждающему, что в будущем мы продвигаемся настолько, насколько понимаем прошлое.

Софье Михайловне Ланд (урожденной графине Сумароковой-Эльстон) – дочери замечательного русского теннисиста, сумевшей донести до нас образ своего отца таким, каким он был в жизни, без ретуши, без прикрас.

Старшему научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, кандидату исторических наук **Николаю Васильевичу Михайлову** – прекрасному знатоку Петербурга, без помощи которого вряд ли удалось бы воскресить школьные и студенческие годы жизни нашего героя.

Директору турнира «Мемориал Сумарокова» **Anatoliю Петровичу Власенко** и шеф-редактору популярного петербургского журнала «Top Tennis» **Вячеславу Федоровичу Шорикову** за всяческую поддержку в создании этой книги и увековечение памяти великого русского теннисиста.

Президенту СК «Крестовский» **Алексею Андреевичу Степанову**, который помогает возрождать сумароковские традиции и на деле приобщает молодежь к славному наследию нашего чемпиона.

Директору библиотеки Уимблдонского музея, теннисному историку **Алану Литтлу**, чьи советы и рекомендации в работе поистине бесценны.

Сотруднику Федерации тенниса Франции **Жану-Пьеру Пико** – подлинному знатоку теннисной старины и поклоннику российского тенниса.

Российскому государственному историческому архиву (г. Санкт-Петербург), где работают настоящие знатоки и энтузиасты своего дела, готовые всегда прийти на помощь.

Федерации тенниса России, которая поддержала мои усилия по воссозданию подлинной истории отечественного тенниса.

РУБЕН АМАРЯН –
Президент Федерации тенниса
Московской области,
Генеральный директор
ОАО «Центртелеом»

Недавно наша теннисная общественность отметила 110-летие со дня рождения великого русского теннисиста, графа Михаила Николаевича Сумарокова-Эльстона.

До революции Сумароков был гордостью и славой отечественного тенниса: восьмикратный чемпион страны, первый из русских теннисистов-участников Олимпийских игр и чемпионата мира в Париже, знаменитых матчей Россия – Англия и Россия – Франция. Его имя гремело по всей России так же, как и имена прославленных королей отечественного спорта – борца Ивана Поддубного, фигуриста Николая Панина-Коломенкина, шахматиста Александра Алехина.

Граф был первым среди русских теннисистов, кто добился признания на международной теннисной арене. «Сумароков – один из первоклассных мастеров мира», – сказал о нем по окончании Олимпийских игр 1912 года его соперник, неоднократный чемпион Германии Оскар Кройцер. – Его манера игры очень самобытна. Поверьте мне, я на своем теннисном веку повидал немало. Несмотря на свою молодость и отсутствие должного опыта, я уверен, что в самом недалеком будущем он станет серьезным претендентом на звание чемпиона мира».

Вторит Кройцеру и королева теннисной Франции, шестикратная победительница Уимблдона в одиночном разряде Сюзанна Ленглен: «Сумароков – самый талантливый игрок, которого я когда-либо видела в своей жизни». А Ленглен, как известно, комплиментов понапрасну не раздарила.

Возможно, предсказание Кройцера и сбылось бы, но грянула первая мировая война, а затем – революция. В 1919 году, спасаясь от большевистского террора, граф Сумароков был вынужден эмигрировать: сначала на Мальту, потом перебрался на Лазурный берег Франции, в Ниццу, где и продолжал славные традиции российского лаун-тенниса. В начале 1920-х годов он стал шестикратным победителем чемпионатов Юга Франции в различных разрядах. Его яркая, убедительная победа в финале чемпионата 1922 года над восходящей звездой французского тенниса Анри Коше показала всей Европе подлинную силу талантливого русского самородка.

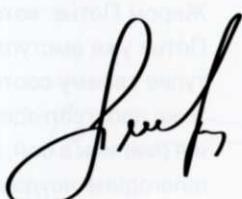
Сумароков был не только замечательным мастером ракетки, но и настоящим патриотом России. В эмиграции он никогда не забывал

Россию, всегда помнил о ней. Как и многие эмигранты, он и его семья жили в постоянной нужде и лишениях. Однажды Михаилу Николаевичу предложили выгодный в финансовом отношении контракт – провести серию показательных матчей в нескольких странах вместе с Ленглен. Но для этого нужен был всего лишь один пустяк – навсегда обменять эмигрантский, или, как тогда говорили, «нансеновский», паспорт на постоянный французский. Несмотря на нужду, Сумароков с негодованием отклонил это заманчивое предложение. Так, до конца своей жизни он и оставался подданным Российской империи.

Восхищает и преданность Сумарокова своим жизненным принципам, своим идеалам. Он никогда не искал легких путей. Всегда шагал по жизни прямо, с открытым забралом, оставаясь верным старому семейному девизу на фамильном гербе: «Одним путем – без изгибов».

Мне хочется, чтобы эту книгу непременно прочитала наша молодежь. Прочитала и знала, что мы не «Иваны, не помнящие родства», что у нашего тенниса есть свои корни, своя родословная, свои славные традиции, зачинателем которых был наш замечательный соотечественник Михаил Николаевич Сумароков-Эльстон.

А почему, собственно говоря, вправе спросить читатель, предисловие к этой книге пишет Президент Федерации тенниса Московской области? Ведь Сумароков, как известно, – исконный петербуржец? А потому, что теннисная звезда Сумарокова взошла именно на московской земле. Здесь он впервые стал чемпионом России, победителем Открытого первенства Москвы, выступил в матче Россия – Франция. Здесь у него были верные друзья и помощники. Да и свои чемпионские титулы в России Михаил Николаевич завоевывал ракетками не петербургскими, а московскими – ракетками знаменитых московских умельцев, братьев Цыганковых. Так что Сумароков принадлежит не только Петербургу, но и всем нам, всей теннисной России!

АНДРЕЙ ЧЕСНОКОВ –
заслуженный мастер
спорта России,
кавалер «Ордена Мужества»

О Сумарокове я, конечно же, слышал в юности, но сведения у меня о нем были самые что ни на есть скучные: петербуржец, неоднократный чемпион России, затем – эмигрант. Вот, пожалуй, и все.

И только много лет спустя, начав выступать в турнирах «Grand-Prix», которые проводились ежегодно в конце 1980-х годов в Ницце, я вдруг с удивлением обнаружил, что Сумароков известен не только у нас, но и за рубежом,

причем за рубежом даже больше, чем в России. Это был игрок высокого класса, так сказать международного калибра, – отзывались о нем иностранцы.

На темной дубовой панели в просторном зале местного теннисного клуба в Ницце, что на улице Сюзанны Ленглен, среди всех прочих победителей этого турнира, начиная с самого его основания, то есть с 1898 года, я прочел золотыми буквами по-французски: «M. Soumarokoff – 1920-22». Именно в эти годы, играя в этом клубе, Сумароков добился своего наивысшего успеха на международной арене, став трехкратным победителем Открытого чемпионата Юга Франции в одиночном разряде.

Приехав на очередной турнир в середине апреля 1989 года, я вновь увидел на знакомой панели золотое тиснение с именем Сумарокова. Тогда-то твердо и решил: отступать больше некуда, нужно выигрывать, чтобы продолжить победные традиции нашего великого земляка. А состав участников турнира в тот год подобрался, как на зло, крутой, голыми руками никого не возьмешь. В четвертьфинале я с трудом переиграл аргентинца Переса Ролдана, а в полуфинале одолел югослава Горана Иванишевича лишь в решающем сете на тайбрейке.

И все же, несмотря на все турнирные катаклизмы, я сумел пробиться в финал. Моим соперником в финале оказался 26-летний француз Жером Потье, который был на три года старше меня. За год до этого Потье уже выступал в финале этого турнира, но потерпел фиаско, уступив своему соотечественнику – грозному Анри Леконту. А я в тот год тоже проиграл здесь тому же Леконту, но в полуфинале. Так что Потье и я рвались в бой, и каждый из нас надеялся взять реванш за свои прошлогодние неудачи.

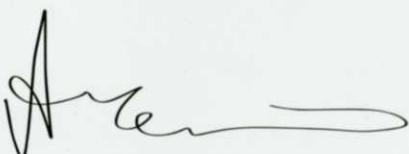
Играли мы на том же самом корте, где Сумароков блестательно разгромил Анри Коше в финале чемпионата 1922 года. В первом сете шла примерно равная борьба. Поначалу я очень волновался, но затем, успокоившись, сумел взять подачу соперника и довести сет до победы – 6:4.

Упорная борьба разгорелась и во втором сете. Зрители дружно поддерживали Потье, скандируя в перерывах его имя. А у меня не было никакой группы поддержки, поэтому мысленно я играл за Сумарокова, за Россию. Фортуна в тот день была, слава Богу, ко мне благосклонна: Потье вновь потерял свою подачу и в последующие геймы бросался за мной в погоню, словно поэт Иван Бездомный из романа Булгакова «Мастер и Маргарита» за Воландом, но, увы, тщетно. Я поднажал в конце сета и отштамповала окончательный счет матча, как под копирку – 6:4 6:4.

Это была моя третья победа в турнирах «Grand-Prix». Конечно, я радовался ей, но еще больше радовался тому, что не подвел, не посрамил своего великого соотечественника и принял его победную эстафету...

Я много лет прожил в Париже, неоднократно бывал в Ницце, где Сумароков находился в эмиграции долгих 17 лет. Однако, прочитав книгу нашего историка Бориса Фоменко, стал смотреть на привычные для себя вещи в этих городах совершенно другими глазами – глазами нашей теннисной истории. Я мысленно представляю себе, как наш чемпион бродил по улицам Парижа и Ниццы, как играл в местных клубах и одерживал там победы.

Пару лет назад я побывал на месте знаменитого Русского лаун-теннис клуба в Париже, где чествовали Сумарокова по случаю 25-летия его первой победы на Всероссийских лаун-теннисных состязаниях. Сколько бы они могли рассказать о нашем знаменитом чемпионе, если бы могли вдруг заговорить...

ЧАСТЬ I

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

Глава 1

*Райский уголок Крыма. Появление на свет.
Знакомьтесь: отец и мать. Откуда двойная фамилия?
Прорехи нужно латать. Выжил наперекор судьбе*

На дворе стояла поздняя осень. Листва еще зеленела, но местами уже пожухла. По опустевшим улицам вихрем носилась пыль, ветром срывало шляпы со случайных прохожих.

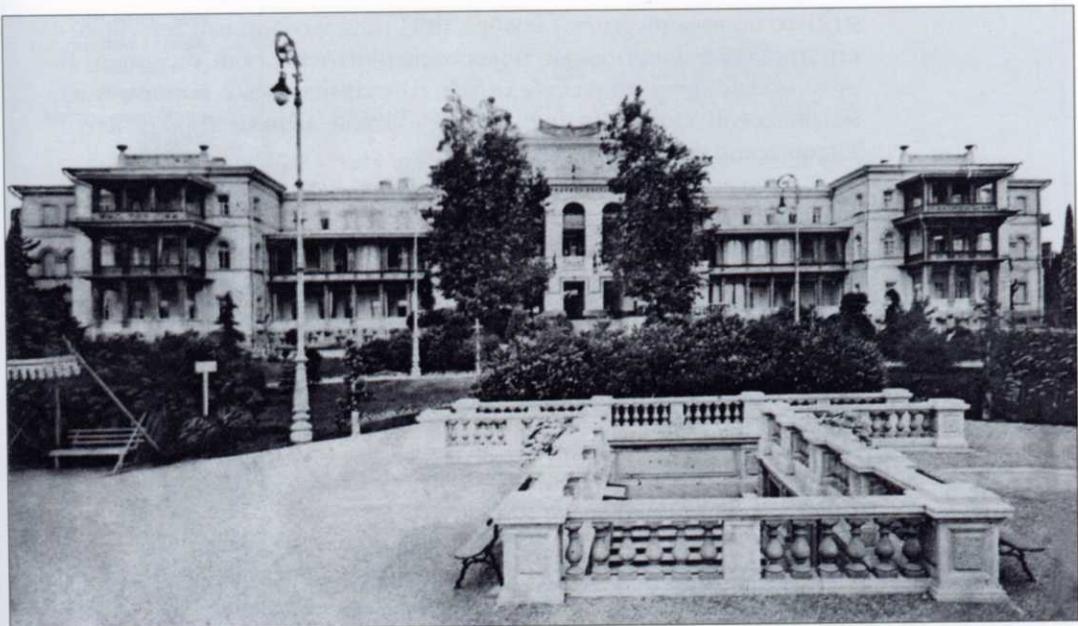
Вечерами отдыхающие высыпали на мол встречать очередной пароход из Феодосии. У многих в руках вместо букетов были веточки кипарисов. В толпе то здесь, то там поблескивали лорнеты, золотые генеральские погоны. Говорили о минувшем лете, надвигающейся зиме, о возвращении в родные края.

Семья графа Сумарокова-Эльстона, отдыхавшая осенью 1893 года в Ялте, в Петербург, однако, не спешила: графиня ждала ребенка, и пускаться в дорогу, – а путь из Крыма в столицу не близкий, – ей не хотелось. Была еще одна причина, притом весьма веская: три года назад, в июле 1890 года, она родила уже здесь, в Кореизе, близ Ялты, своего первенца – дочь Елену. Тогда роды прошли успешно. Так зачем же, как говорится, от добра добра искать?

Сумароковы любили Кореиз. Они проводили здесь почти каждую осень, в поместье своих близких родственников Юсуповых. Как и многие петербуржцы, они нередко приезжали сюда именно осенью, чтобы продлить короткое петербургское лето.

Обожали они и Ялту, воистину райский уголок с прелестным климатом и столь необычной судьбой. По возрасту Ялта старше даже Москвы. Первое упоминание о ней в летописи относится к 1145 году. Тогда она называлась «Джалита». В XIV веке здесь обосновалась генуэзская колония, а в 1475 году она попала под власть Турции. Туранское иго длилось почти 300 лет, пока в 1783 году Ялта не отошла к России в составе Крымского ханства. С 1838 года Ялта была уездным городом Таврической губернии Российской империи. Увы, на этом чехарда с судьбой Ялты не закончилась: в 1954 году ее, уже в составе Крымской области, пожаловали в качестве дара Украине в ознаменование 300-летия присоединения ее к России. Так что родина великого русского теннисиста находится теперь не в России, а за рубежом...

Погостив немного у Юсуповых, Сумароковы, в преддверии близких родов, перебрались из Кореиза в Ялту и поселились там в знаменитой гостинице «Россия». Эта гостиница и стала малой родиной на-

**Ялтинская гостиница
«Россия». Здесь
родился будущий
кумир российского
тенниса.**
Фото 1890-х годов

шего героя, а посему нeliшне, думается, рассказать о ней несколько подробнее. Построена она была в декабре 1875 года по проекту архитектора А. Винберга. Поначалу принадлежала адмиралу Н. Чихачеву, а затем – некоему Г. Каубишу. «По устройству своему, – говорилось в путеводителе Г. Москвича за 1899 год, – эта гостиница с ее садами, террасами и балкончиками, паровой прачечной, фонтанами, собственным газовым освещением, по справедливости, может быть причислена к лучшим гостиницам не только России, но и Европы». В «России» насчитывалось 150 номеров, к услугам постояльцев были концертные залы, читальня, билльярдная, ванны, зимний сад. В советское время здание использовалось как санаторий, пансионат, гостиница «Таврида». Стоит эта гостиница и поныне с пустыми глазницами окон, лопнувших во время недавнего пожара. Правда, принадлежит она теперь уже не государству, а частному капиталу, который и занимается ее реконструкцией.

Многие годы управляющей этой гостиницы была Софья Фортунато – дочь известного критика-искусствоведа Владимира Стасова. В гостинице останавливалась или временно проживала в разное время целая когорта великих деятелей отечественной культуры – Бунин, Горький, Северянин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Станиславский, Немирович-Данченко, Ермолова, Мейерхольд, Москвин и другие. Некрасов работал здесь над четвертой частью поэмы «Кому на Руси жить хорошо», а Чехов – над рассказом «Студент».

Именно здесь будущая звезда российского лаун-тенниса увидела свет под благословение местной повивальной бабки. Случилось это

9 (21-го по новому стилю) ноября 1893 года, в соборный день архистратига¹ Михаила. Поэтому новорожденного и нарекли Михаилом. В этом можно лишний раз убедиться, ознакомившись с выпиской из метрической книги Иоанно-Златоустовской, церкви города Ялты, Таврической епархии за 1894 год:

*«Тысяча восемьсот девяносто третьего года, ноября девятого ро-
дился, а 1894 года января 16 крещен Михаил.*

*Родители его: Граф Николай Феликович Сумароков-Эльстон и за-
конная жена его Софья Михайловна, оба православные.*

*Восприемниками² были: Действительный статский советник
Петр Михайлович Лазарев и жена полковника Вера Михайловна
Стахиева заочно, а как замещали: Действительный статский со-
ветник Петр Федорович Самарин и княгиня Мария Александровна
Голицына-Прозоровская.*

*Таинство крещения совершил: протоиерей Александр Терновский с
дьяконом Косьмою Блошенко³.*

А, может быть, младенца нарекли Михаилом, как предполагает его дочь, по имени дедушки его матери – Михаила Коскуля. Так или иначе, но это имя осталось за новорожденным на всю жизнь.

Ну, а теперь, пожалуй, самое время представить и родителей новорожденного. Отец – граф Николай Феликович Сумароков-Эльстон, поручик запаса Кавалергардского Ее Величества полка – выходец из старинного новгородского дворянского рода Сумароковых, известного еще с XIV–XV веков. По преданию, Сумароковы ведут свою родословную от некоего шведа Левиса, который, приняв православие, поступил на службу к Великому московскому князю Василию Дмитриевичу (1389–1425), был пожалован имениями в Великолуцких и Пусторжевских землях. Это, так сказать, – официальная версия происхождения рода. Однако позднейшие исследователи полагают, что корни этой семьи вовсе не в Швеции, а в Литве, точнее, в Великом княжестве Литовском, на западнорусских землях, где еще в XIX веке существовал дворянский род Сумарок (на языке того времени означает «пастмурен»). Кроме того, Сумароковы упоминаются в конце XV века в России в завещании одного из литовских выходцев – князей Патрикееевых.

Род Сумароковых был славен и на поле брани, и на театральной сцене. Иван Богданович Сумароков, прозванный Орлом, спас жизнь царя Алексея Михайловича, когда на охоте его едва не задрал медведь. Александр Петрович Сумароков (1717–77) – знаменитый поэт и дра-

¹ Архистратиг – в христианской церкви эпитет Архангела Михаила, предводителя Небесного воинства в битве с сатаной.

² Восприемники – православные мужчины и женщины, которые при обряде крещения в православной церкви ручаются за веру крещаемого, наставляют его в вере и благочестии, а в случае необходимости должны принять крестника на свое попечение (т. н. крестные родители).

³ Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 1102, Оп. 3, Д. 735, Л. 1).

Выпись, или,
как говорят теперь,
Свидетельство
о рождении
маленького Миши
(РГАФК)

ВЫПИСЬ

изъ метрической книги Иоанно-Златоустовской церкви города
Ялты, Таврической епархіи за 1894 годъ.

Въ метрической книгѣ Ялтинской Иоанно-Златоустовской церкви, за 1894 годъ, состоять въ запись, въ числѣ родившихся, подъ № 2, актъ слѣдующаго содержанія: тысяча восемъять седьмое трестято года Михаилъ Геванаш родился, а 19 числа Августа 1894 крещенъ Михаилъ. Родители: братъ Николай Филиппович Сумароковъ Эльстонъ и Екатерина Евдокимовна Сумарокова, оба православные.

Восприемниками были: Преподобный Стаматий Соловьевич Альбрехтъ Михайловъ, Михаилъ и моя племянница Варвара Михайловна Овсянко Устюгова, а также инициаторъ: Преподобный Стаматий Соловьевич Ксенофонтъ Самаринъ и Князь Мария Александровна Голицына - Предстоятельница.

Таинство крещенія совершилъ Протоиерей Александръ Марковъ въ Таврической Епархии Бискупъ

Что актъ сей дѣйствительно записанъ въ показанномъ мѣстѣ
метрической книги Ялтинской Иоанно-Златоустовской церкви, за
1894 годъ, въ томъ подпись, съ приложениемъ церковной печати,
удостовѣряется.

Городъ Ялта Южн. - Златоустовск. епарх.
Учрежденъ Протоиерей Альбрехтъ
Самаринъ въ Таврической.

№ 67

1894 года

Февраль 28 дн.

Г. Ялта.

Б. Б. Крица.

Михаилъ Константиносъ Бискупъ

матург XVIII века, один из ярких представителей русского классицизма. В роду Сумароковых было также несколько видных административных и военных деятелей.

А откуда у графа двойная фамилия? Увы, этот вопрос – и поныне загадка. Происхождение фамилии Эльстон до сих пор неизвестно. На сей счет существует несколько версий. «Тогдашние злые языки уверяли, – пишет в своих мемуарах князь Феликс Юсупов, – что фамилия Эльстон – от французского «эль с'eton» (elle s'etonne – она удивляет-

**Семейное трио:
12-летний Миша,
его сестра Елена
и их отец – граф
Николай Феликсович
Сумароков-Эльстон**

ся), что, дескать, выразило чувство юной матери (фрейлины императрицы Александры Федоровны. – Б.Ф.). До 16 лет дед мой жил в Германии, – вспоминает далее Юсупов, – потом уехал в Россию и вступил в армию. Позже командовал донскими казаками.

Женился он на графине Елене Сергеевне Сумароковой. Она была последней представительницей славного рода, и по сему случаю государь позволил Эльстону принять фамилию и титул жены. Та же честь была оказана моему отцу, когда женился он на последней из рода князей Юсуповых¹.

Однако наиболее распространенная версия гласит: фамилия дана по названию то ли замка, то ли какого-то имения в Венгрии.

А вот дальнейшие события, связанные с этой фамилией, абсолютно достоверны. 8 сентября 1859 года император Александр II разрешил графу Павлу Сумарокову передать свою фамилию и титул именно Феликсу Эльстону, мужу его второй дочери Елены. Феликс и его потомки получили право именоваться графами Сумароковыми-Эльстонами. Затем графское достоинство этой семьи было подтверждено Указами Сената от 27 марта 1884 года, 20 апреля и 27 августа 1886 года.

Пожалуй, мы увлеклись рассказом об отце и совсем забыли про мать – графиню Софию Михайловну Коскуль, дочь коллежского советника, графа Михаила Францевича Коскуля. Фамилия Коскуль, так же как и Эльстон, не русская. Своим происхождением она обязана Прибалтике. Обвенчались отец с матерью в портовом городке Висбаден, что на Рейне, в Германии, где они тогда проживали. Их брак свидетельствован в метрической 1889 года книге надгробной Русской церкви г. Висбадена под № 1: «Состоящий в запасе по Гвардей-

¹ Князь Феликс Юсупов. Мемуары. М., 1998. С. 29.

ской Кавалерии Поручик Кавалергардского Ея Величества полка Граф Николай Феликович Сумароков-Эльстон, двадцати восьми лет, и дочь Коллежского Советника девица Графиня София Михайловна Коскуль, двадцати девяти лет, оба православного вероисповедания, первым браком повенчаны второго июня тысяча восемьсот восемьдесят девятого года»¹

Зажила молодая семья, как говорится, весело и счастливо. В следующие четыре года у нее родились дочь Елена и сын Николай. И вот теперь второй сын – Михаил.

Все складывалось, вроде бы, неплохо, если бы не дефицит доходов – эта вечная головная боль Сумароковых; в семейном бюджете иногда возникали прорехи, которые нужно было срочно латать. Еще накануне рождения второго сына граф Николай Феликович отправил мужу своей сестры Александры, Юрию Милотину, письмо, в котором настоятельно просил о помощи. Вот что он писал:

«Дорогой Юрий Николаевич.

Пишу вам, т.к. на аккуратность Саши потерял всякую надежду. Я оч. прошу Сашу немедленно послать от ея имени телеграмму, обязательно засвидетельственную нотариусом, в Харьков – в Харьковский земельный банк следующего содержания: «Харьков. Харьковский земельный банк. От брата моего графа Николая Феликовича Сумарокова Эльстон (так в подлиннике – Б.Ф.) надлежит мне получить, согласно раздельному акту, сорок тысяч рублей. Проценты все уплачены. Прошу перевести эти сорок тысяч Тифлис Коммерческому банку для передачи мне.

Александра Феликовна Милотина
рожденная графиня Сумарокова Эльстон».

Поясняю вам в чем дело: я перевожу долг имения из Дворянского банка в Харьковский земельный. Последний выдает мне добавочную ссуду – которой я уплачиваю долги, в том числе и Саши. Проценты я сам пришил Саше (по смыслу – «Саше». – Б.Ф.). Харьковский земельный банк должен иметь обязательно упомянутую телеграмму от Саши, иначе все дело остановится, а мне необходимо кончить дело возможно скорее, поэтому, Юрий Николаевич, оч. вас прошу попросить Сашу немедленно по получении этого письма отослать эту телеграмму с засвидетельствованной ея подписью у нотариуса. За телеграмму – я с ней рассчитаюсь.

Оч. тороплюсь. Не откажите телеграфировать мне в Ялту, гостиница Россия, когда телеграмма будет отправлена.

До свидания.

Ваш Н. Сумароков

Остальные 10 тысяч уплачу Саше 1 января 1894. Ялта. 29/IX 93»².

¹ РГИА, Д. 1554, Л. 23.

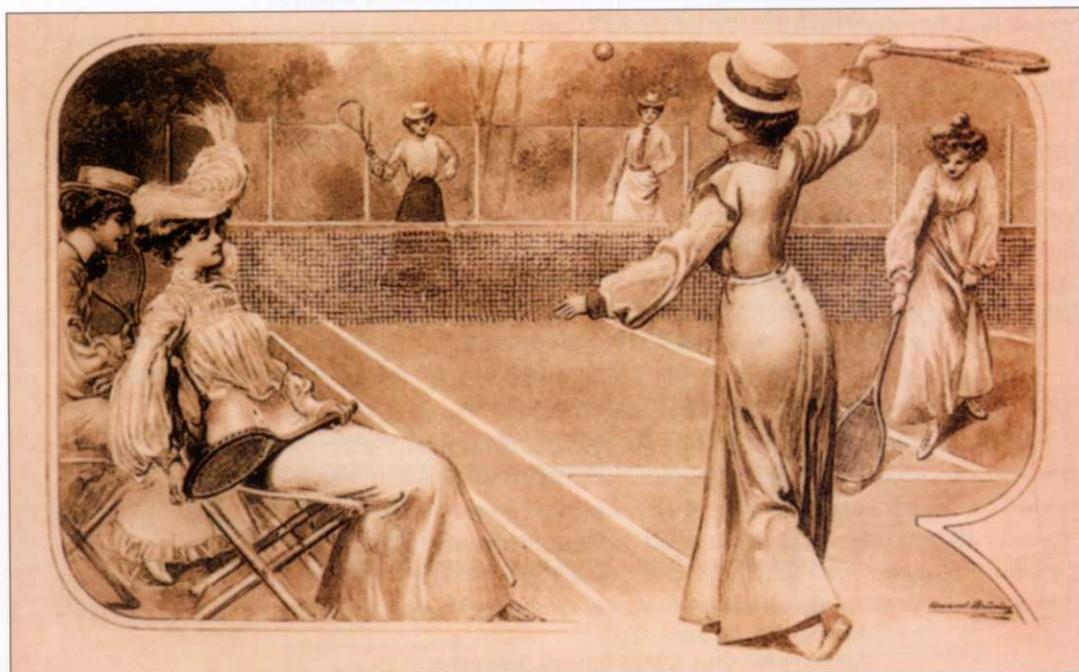
² РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1-2 об. Подлинник.

Слава богу, добавочную ссуду отец нашего героя получил, а вот долг сестре Александре в 40 тысяч рублей выплачен им так и не был, поскольку по имеющимся документам он «висел» на имении и в 1895, и в 1913 годах.

Почти всю свою жизнь Феликс Николаевич страдал от туберкулеза, или, как тогда говорили, от чахотки. В поисках панацеи от этого недуга семья Сумароковых колесила по всей Германии – Висбаден, Мюнхен и, наконец, Дрезден.

Маленький Миша рос здоровым, нормальным мальчиком, пока не случилась беда. Ему не было еще и трех лет, когда его поразила страшная болезнь – полиэмилит, который считался тогда практическим неизлечимым. Почти все думали, что он не выживет. А он выжил. Выжил наперекор судьбе. Главным же его спасителем стала мать. Она ухаживала за маленьким Мишой так ревностно, так старательно, с такой любовью и лаской, что болезнь отступила. Пока Миша болел, он привязался к матери, они стали неразлучны. Свою нежность к матери Михаил Николаевич пронес через всю свою жизнь.

«Когда Сумароковы проживали в Баварии, – вспоминает дочь Михаила Николаевича, Софья Ланд, – они повстречали как-то за городом врача-ветеринара, который, помимо врачевания, приглядывал еще и за коровами. Ветеринар не только помог выправить осанку мальчика, но и его ноги. Вот так и лечились, не брезгую даже врачом-ветеринаром».

Глава 2

Первые шаги на корте. «Октябрьский» год. «Тавричанин».

В элитном доме, на Моховой. «Анненциуле». «Юбилейный кубок».

Покорение Москвы. 16-летний чемпион России

Спустя несколько лет, будучи уже 13-летним гимназистом, мальчик решил попробовать играть в лаун-теннис – так, для себя, чтобы немного окрепнуть физически. Вскоре теннис стал для него своего рода средством лечения, своеобразной физиотерапией. Постепенно Миша закалился. Он стал подвижным и быстрым, а с юрким теннисным мячом он был уже просто на ты. Немалую помощь на первых порах оказал способному мальчику и его дядя Павел Феликович – известный петербургский теннисист, сын графа Феликса Николаевича – родоначальника графской династии Сумароковых-Эльстонов.

О первых шагах юного Миши на корте рассказывает один из первых его тренеров Иван Щепкин (сохраняю своеобразный стиль письма автора): «... Надо сказать, что в то время появился молодой игрок граф Сумароков-Эльстон Михаил. Этот Михаил начал играть в детстве правой рукой, но она стала у него сохнуть, то есть утончаться. Петербургские врачи не смогли ему помочь, то есть вылечить. Тогда его отправили за границу, во Францию (правильно – в Германию. – Б.Ф.), где он в течение двух лет лечился. В теннис он начал играть левой рукой, и очень успешно. Вылечить правую руку так ему и не смогли. Она не болела, но с его ростом она не развивалась. Мачи же он мог вполне подбрасывать, то есть она у него действовала, но была малосильной»¹.

В Дрездене, где Миша проходил двухлетний курс лечения, он продолжил свое теннисное образование под руководством опытных наставников – М. Логи, С. Бергмана, Р. Шписа. О пребывании в Дрездене у юного Миши остались наилучшие воспоминания. «Однако он очень расстроился, – вспоминала позднее его дочь, – когда узнал, что союзная авиация превратила в руины этот прекрасный старинный город во время второй мировой войны».

1908 год стал для семьи Сумароковых, по выражению Бунина, «октябрьским». В конце июня неожиданно умер старший брат Михаила Николай. Умер совсем молодым – ему не было и 16. Семья еще переживала это горе, когда на нее обрушилось новое несчастье – две недели спустя, в Дрездене, на 48-м году скончался отец: чахотка, которой он страдал всю жизнь, все же его доконала. Семья осиротела. Тело Нико-

¹ Фаменко Б. История лаун-тенниса в России. М., 2000. С. 154.

лай Феликсовича перевезли в Петербург и похоронили в Александро-Невской лавре. Своей семье он оставил по дворянским понятиям того времени не бог весть какое наследство: 9 тысяч 338 десятин земли (около 10 тысяч 206 га) близ станции Близнецы (Павлоградский уезд Екатеринославской губернии), по Южной железной дороге, пару тысяч марок в Дрезденском банке да фамильное столовое серебро.

По возвращении в Петербург Михаил объявился в Таврическом саду, где обосновался тогда самый элитный Санкт-Петербургский кружок спортсменов под августейшим покровительством Великого князя Кирилла Владимировича. По названию сада теннисистов этого кружка и называли «тавричанами». В первое лето после возвращения 14-летний юноша выиграл первенство Петербурга по второму классу. Год спустя он блестал уже в первом классе.

Поселились Сумароковы недалеко от Таврического сада, в элитном доме на Моховой, 27, который славился своими просторными квартирами. Этот дом стоит там и поныне – великолепный образец стиля модерн с парадным двором, огороженным красивой решеткой. В 1897 году дом на Моховой приобрело одно из крупнейших российских страховых обществ «Россия», которое уделяло большое внимание комфорту проживания своих квартирье-съемщиков. Среди жильцов дома в разные годы было немало известных титулованных особ: председатель Совета министров России граф В. Коковцев, министр внутренних дел П. Дурново, товарищ министра финансов В. Ковалевский, министр торговли и промышленности

Моховая, 27 –
элитный дом
в Петербурге,
в котором семья
Сумароковых
проживала
до революции

Знаменитая
"Анненшule"
в Петербурге, где
прошли школьные
годы юного Миши

Свое восхождение
к теннисным
вершинам России
Михаил начал
в 16 лет (1910)

В. Тимирязев, обер-шенк¹ Высочайшего двора князь Ю. Урусов, несколько семей графов Толстых, известный столичный адвокат В. Герард и другие.

После успешного лечения за границей Миша чувствовал себя неплохо и с увлечением играл в лаун-теннис. Пришло, однако, время серьезно задуматься и об учебе. Ведь до этого времени он занимался дома, с гувернерами и гувернантками, как это тогда и было принято в дворянских семьях. В 15 лет Миша поступил в училище при Евангелическо-лютеранской церкви святой Анны, или, как его тогда называли на немецкий лад, «Анненшule». Училище находилось вблизи нынешнего Литейного моста. Это было одно из старейших и наиболее престижных училищ Санкт-Петербурга, основанное еще императрицей Анной Иоанновной в 1736 году. Его выпускники становились студентами престижных тогда Петербургского, Московского, Дерптского и Гельсингфорского университетов, а выпускницы воспитывали детей в дворянских и буржуазных семьях как гувернантки.

Царским указом от 3 ноября 1852 года школе был присвоен статус государственной гимназии.

В начале XX века училище состояло уже из мужской и женской гимназий, реального училища, элементарной и подготовительной школы Сиротского дома. Общее число учащихся превысило 1800 человек.

¹ Обер-шенк – придворный чин второго класса.

Училище гордилось своими питомцами. Да и как было не гордиться ими! Ведь среди них были: знаменитый ученый и путешественник Николай Миклухо-Маклай, выдающийся анатом и врач Петр Лесгафт, видный юрист, писатель и общественный деятель Анатолий Кони, академик-востоковед Василий Струве, народная артистка России Елена Грановская и другие.

Миша проучился в училище три года. Основной принцип этого учебного заведения сформулировал его тогдашний директор Иосиф Кениг: «В постоянном контакте с родительским домом, предпочитая воспитание образованию, не допуская рутины и не гонясь за модой, следовать прогрессу педагогической науки!» Согласитесь: такому девизу могла бы позавидовать и любая современная школа.

Будучи еще в училище, Миша отдавал немало сил и времени повышению своего мастерства в лаун-теннисе и добился там немалых успехов. Свое восхождение к теннисным вершинам 16-летний юноша начал в мае 1910 года с участия в розыгрыше «Юбилейного кубка» – одного из самых престижных призов петербургского тенниса. Этот кубок был пожалован Санкт-Петербургскому кружку спортсменов городской управы еще 7 лет назад, по случаю 200-летия основания Петербурга. Кубок разыгрывался как открытое состязание, и в нем обычно участвовали все ведущие теннисисты столицы. Среди его обладателей было немало известных имен, в том числе и первый чемпион России Георгий Брей.

Вот с братом Георгием Владимиром из Крестовского лаун-теннис клуба и пришлось Михаилу скрестить ракетки в финале кубка. Не давая сопернику опомниться, Сумароков обрушил на него град ударов и выиграл первый сет всухую – 6:0. Во втором сете Владимир пришел немного в себя, но сумел записать в свой актив всего лишь 3 гейма.

Прошлогодний обладатель кубка (а им был Георгий Брей) отстаивал свое звание в борьбе с новым претендентом на лавры победителя в суперфинале, или, как тогда говорили, в *defender's match* (матч по защите титула обладателя Кубка. – Б.Ф.). И вновь серьезной борьбы не получилось – 6:1 6:3 в пользу юного Сумарокова, хотя Георгий к тому времени был не только 4-кратным обладателем кубка, но и двукратным чемпионом России.

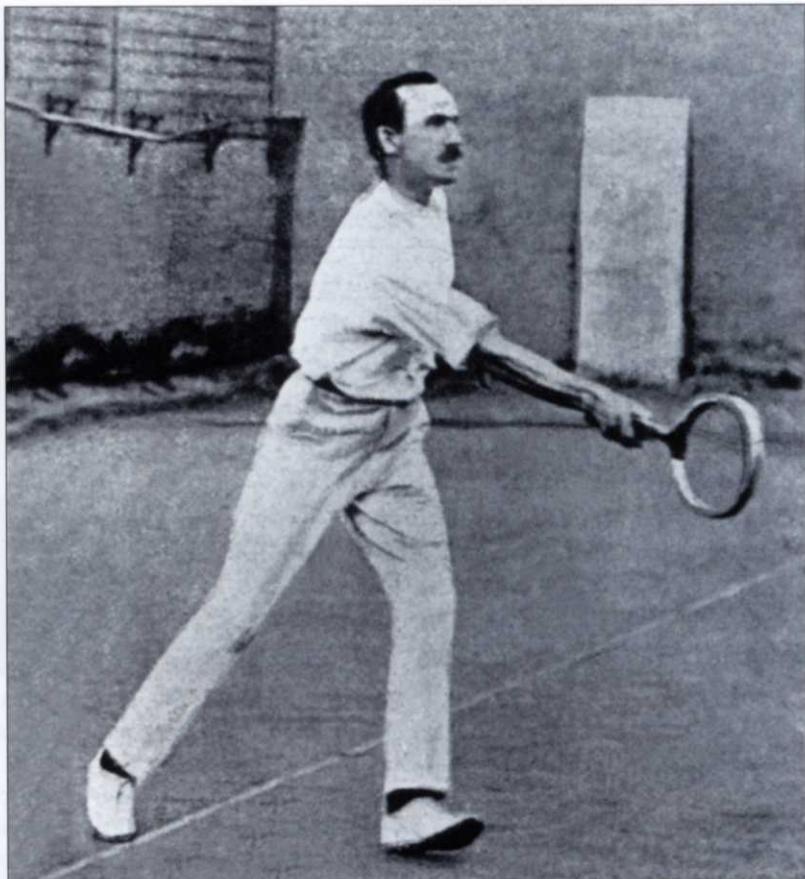
Правда, в финале парного разряда братьям Брей удалось взять реванш у Михаила и его дяди Павла Феликсовича, но в напряженном поединке – 7:5 5:7 6:2. Тогда-то и появилось памятное для многих четверостишие:

Вот Сумароков – старый дядя,
Играет, на лета не глядя:
Племянник Миша – вот пострел!
России кубок взять успел.

Первый чемпион
России
Георгий Брей
(1907)

Лаврентий Парбюри –
один из сильнейших
игроков
дореволюционной
Москвы

И все же в этой дуэли тавричан с крестовцами победу праздновали первые: объединившись с первой чемпионкой России Екатериной Гиршфельд, Сумароков сумел наказать в двух сетах Наталью Сиверс и Владимира Брея.

Вместе со своим дядей Павлом Феликовичем Михаил в начале июня отправился в Первопристольную для участия в Открытом чемпионате Москвы и IV Всероссийских лаун-теннисных состязаниях, или, как говорят ныне, в чемпионате России.

Всероссийские состязания проводились впервые не в Петербурге, а в Москве. Причина для этого была особая: первому московскому теннисному клубу – Московскому обществу любителей лаун-тенниса (МОЛЛТ), что и поныне на Петровке, исполнилось 10 лет – «розовый юбилей», как сказали бы женатые люди.

И организаторы этого юбилея постарались на славу. По числу записей участников (240), их составу и размаху организации московские состязания намного превзошли все предыдущие и оказались рекордными. В этих состязаниях приняла участие почти вся элита рос-

Участники
IV Всероссийских
состязаний в лаун-
теннисе (1910)

цийского лаун-тенниса. И не только из столичных и московских клубов, но и из провинциальных – Харьковского, Рижского («Унион»), Паленского.

Итоги чемпионата Москвы лишний раз подтвердили, что успехи юного Сумарокова в Петербурге отнюдь не случайны. В финале одиночного разряда он, вопреки прогнозам, не оставил никаких шансов сильнейшему московскому игроку Лаврентию Парбюри – 6:0 7:5 6:1, приняв тем самым эстафету своего знаменитого земляка Георгия Брея, который выигрывал этот чемпионат 8 лет подряд (1902–1909).

А в парном финале Михаил и Павел Сумароковы, уступив первый сет москвичам Борису Зейделью и Михаилу Успенскому всухую – 0:6, быстро пришли в себя и нокаутировали соперников в трех последующих сетах – 6:3 6:3 6:0.

В полуфиналах мужского одиночного разряда состоялся своеобразный мини-матч Петербург – Москва. За Петербург выступали юный Сумароков и чемпион города, опытный Александр Аленицын, а за Москву – теннисисты МОЛЛТ Лаврентий Парбюри и Борис Зейдель.

Матч завершился убедительной победой петербуржцев – 2:0. Сумароков по всем статьям переиграл Зейделя – 6:3 6:4 6:0. Аленицын же одержал нелегкую победу над сильнейшим московским игроком Парбюри – 5:7 6:1 7:5 6:3.

Финальный поединок Сумарокова с тогдашним чемпионом Петербурга Аленицыным получился захватывающим. «Оба игрока, – писал главный судья состязаний Александр Стакович, – были в удиви-

тельной форме и показали класс игры доселе в России невиданный¹. Первый сет выигрывает Сумароков – 6:4. Аленицын тут же отыгрывается – 6:3. Это, кстати, был единственный сет, проигранный Сумароковым в Москве, в пяти встречах одиночного разряда. Играя весьма расчетливо, Сумароков берет верх в двух последующих сетах с одинаковым счетом – 6:4, и впервые становится чемпионом России.

С этого матча в Москве и началась блестательная эпоха Сумарокова-Эльстона в российском лаун-теннисе.

В парных состязаниях Михаилу и его постоянному партнеру Павлу Сумарокову не повезло. Они сразу же, в первом круге, напоролись на первых чемпионов России, москвичей Роберта и Рудольфа Венцелли, и уступили в напряженной борьбе – 3:6 6:2 2:6 4:6.

Любопытен отчет о московских состязаниях, опубликованный журналом «Русский спортъ» по их окончании: «Нельзя сказать, чтобы состязания привлекли широкую публику, были больше свои – спортсмены; тем более досадно, что обыкновенным московским спортсменам теперь долго не придется увидеть таких выдающихся игроков, как петербуржцы. Погода все время в общем благоприятствовала, и только 29 (июня) пришлось на короткий промежуток прервать игру.

Среди публики на состязаниях выделялись члены Крестовского клуба в синих куртках и canotier с красными лентами, они большею частью давали настроение публике, очевидно, они в значительной степени способствовали тому вниманию, которым публика подарила розыгрыш всероссийского дамского первенства, после того как проиграла фаворитка Петербурга г-жа Гиршфельд. Мы не пропустим почти ничего, если сразу перейдем к описанию 29 июня (день финалов). День начался с неприятности, один из лучших игроков Парбюри, будучи принужден играть почти целые дни, не выдержал палящих лучей солнца и принужден был отказаться от дальнейшего участия в состязании. Его уход произвел значительное впечатление на результаты состязаний; были большие данные, чтобы финалы нескольких матчей имели бы другой вид. Чрезвычайно интересна была его встреча с гр. Сумароковым *Singles* первенства Москвы (проводилось одновременно с Всероссийскими состязаниями. – Б.Ф.): на корте два первоклассных игрока, оба хладнокровны, без волнения, одинаково расчетливы и играют легко, но у Сумарокова больше смелости, больше красоты в ударе и умении пласировать, Парбюри очень разнообразен в приемах и замечательно, отбивая мяч, кладет его у самой сетки. В финале первенства России Сумарокову пришлось встретиться с Аленицыным, это игрок упорный и настойчивый, но он волнуется, излишне рискует; однако ему удалось выиграть второй сет 6:3, победил все-таки Сумароков ... Приступают к раздаче призов. Призы в общем великолепны: целых два длинных стола ценных вещей, среди

¹ Ежегодник ВСЛТК за 1910–11 гг.

16-летний
Михаил Сумароков –
самый молодой
чемпион России

Большое внимание в журнале уделяется спортивным достижениям юных спортсменов. В частности, в статье о первенстве России по лаун-теннису в 1910 году, в которой упоминаются достижения Михаила Сумарокова, отмечается, что «...важнейшим успехом юного Сумарокова было то, что он, будучи на 16 лет самым юным участником турнира, выиграл в парном разряде золотую медаль». Сумароков, родившийся в 1894 году, в 1910 году имел 16 лет. В статье отмечается, что в первенстве участвовало 12 спортсменов из пяти стран. В парном разряде среди мужчин выделяются переходящие, из которых один, а именно за первенство России *doubles* переходит в собственность бр. Брей, как выигравших его три года подряд. Очень красив кубок, пожертвованный Макферсоном и Юнкером¹ для дамского первенства России: роскошный туалетный прибор получила Мартынова I, как первый приз дамского чемпионата (подарок А.П. Мусси²) ... В общем, состязание в спортивном отношении имело громадное значение ...»³.

По окончании состязаний, в гостинице Эрмитаж, состоялся юбилейный обед, на котором присутствовали представители большинства ведущих лаун-теннис клубов России и множество членов клубов и гостей. Чествовали МОЛЛТ, его учредителей и руководство различными подношениями и юбилейными адресами.

¹ Лев Юнкер – председатель МОЛЛТ и член Руководящего комитета Всероссийского союза лаун-теннис клубов (ВСЛТК).

² Андрей Мусси – председатель Сокольнического клуба спорта (Москва) и член Руководящего комитета ВСЛТК.

³ «Русский спортъ», 1910, № 28.

Глава 3

*Путешествие в Ниццу. Впервые под крышей.
Встреча с живой легендой. Первые русские ракетки
для русского чемпиона*

Новый 1911 год начался для Михаила необычно: в январе он отправился на Лазурный берег, в Ниццу, для участия в зимнем гандикапе местного клуба. По тем временам такие поездки за рубеж, да еще зимой, были для русских теннисистов большой редкостью.

Лаун-теннис клуб в Ницце был одним из самых знаменитых не только во Франции, но и во всей Европе. Свой летний чемпионат он стал разыгрывать еще в 1890 году, всего лишь на 7 лет позже национального чемпионата, а зимний гандикап – в начале 1900-х годов. На его кортах блистали такие гранды французского тенниса, как братья Вишеро, Макс Декюжи, Морис Жермо, Андре Гобер и другие.

К сожалению, результаты выступлений Сумарокова на Ривьере не сохранились, но выдержка из французского журнала «Tennis» дает нам некоторое представление о впечатлении, которое произвел наш чемпион на местных любителей лаун-тенниса: «Звездой состязаний был, несомненно, граф Михаил Сумароков, совсем юный чемпион России, игрок с большим будущим..., который, несмотря на свой гандикап – 50, победил в одиночном разряде, не проиграв при этом ни одного сета»¹.

По-видимому, под влиянием визита Сумарокова во Францию петербуржцы решили провести и свои состязания на крытых кортах. Такие состязания состоялись под эгидой ВСЛТК в середине марта 1911 года, на площадках «Спортивного паласа», что был на Каменноостровском проспекте, 42. На корт вышли 22 участника – 17 мужчин и 5 дам из пяти лаун-теннис клубов Петербурга и немецкого города Карлсруэ. Состязания прошли с заметным преимуществом тавричан и крестовцев и завершились их победой во всех разрядах.

Вне конкуренции был Михаил Сумароков. В одиночном разряде он разгромил в финале своего извечного соперника Александра Алексицына – 6:0 6:2, а затем, вместе с ним, принудил к сдаче в парном финале Федора Шебунина и Болеслава Свенцицкого – 8:6 6:0. «Удары Сумарокова, – писал журнал «Русский спортъ», – при большой силе, одинаковые и справа и слева, ничего не теряют в точности»².

¹ Ежегодник ВСЛТК за 1910-11 гг. С. 125.

² «К Спорту!», 1911, № 3.

Программа
Открытых состязаний
на крытых кортах
в петербургском
"Спортинг паласе"
(март, 1911)

ВСЕРОССИЙСКІЙ СОЮЗЪ

ЛАУНЬ-ТЕННИСЪ-КЛУБОВЪ.

ОТКРЫТЫЯ СОСТЯЗАНІЯ

11 марта 1911 г.

(Covered court).

Referee (главный судья) А. Д. Макферсонъ.

Umpires (судьи) А. П. Петрокино.

А. А. Стаковичъ.

Ф. А. Стивенсъ.

Состязанія ведутся по правиламъ «Lawn-tennis-association».

Комитетъ покорѣйше просить публику во время состязаній не вступать въ разговоры съ игроками и не вмѣшиватьсь въ рѣшенія судей (umpires & linesmen).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Tipografia V. Ф. Kirshbluma, d. M-za Finansovъ, na Dvorc. плош.

1911.

Состязания вызвали у петербуржцевъ большой интерес и привлекли небывалое для России число зрителей – свыше тысячи человек. Призы победителямъ (золотые жетоны) вручали августейшие особы – Великий князь Кирилл Владимирович и Великая княгиня Виктория Федоровна.

«За границей игра на закрытых кортахъ помещений, – сообщалъ столичный журнал «К Спорту», – обычное явление – у нас же применяется впервые; надо думать исключительно от недостатка подходящихъ... Первая въ России попытка устроить состязание въ лаун-теннис на закрытомъ корте удалась блестяще»¹

¹ «Русский спортъ», 1911, № 20.

Насчет «впервые» и «первая в России попытка...» хочу сразу внести полную ясность. В «Альманахе спорта» за 1903 год мне повезло насткнуться на любопытные строки: «Зимою 1902 г. в помещении Шереметевского манежа было устроено впервые в России зимнее состязание в теннис; из многих участников первого класса оказались: первым С. Рафалович, вторым – А. Коломнин, во втором классе – первым – С. Степанов, вторым – Бренейзен». Так что, как видно, это были не первые состязания.

Поздней осенью петербуржцы вновь устроили состязания на крытых кортах. Юный Сумароков выступил на них успешно. «Лаун-теннис зимой, – вновь комментировал журнал «К Спорту!», – это – крупное событие в спортивной жизни России... Общий вид состязания в лаун-теннис в закрытом помещении представлял живописную картину. Носились перед глазами стройные фигуры. То почти склоняясь до земли – чтобы отбить на взлете отскочивший от пола мяч... То делая чуть ли не прыжок с ракеткой в вытянутой руке – чтобы поразить пролетающий над головой мяч... Сколько красивых и вместе с тем строго рассчитанных движений! Сколько метких ударов! Красиво состяза-

Группа участников
Открытых состязаний
на крытых кортах
в Петербурге
(март, 1911).
Первый ряд
(слева направо):
Екатерина Гиршфельд,
Людмила Изнар,
Наталья Сиверс.
Второй ряд
(слева направо):
граф Андрей Толстой,
Алексей Рафалович,
граф Михаил
Сумароков-Эльстон,
Александр Стакович
(судья),
Александр Аленицын,
Игорь Моравский
(ЦГАКФД)

Михаил Сумароков –
победитель
Всероссийских
состязаний
под крышей
(март, 1911)

ние мужчин. Но истинная грация и изящество приходят на площадку с дамами – участницами состязания. У них, а не только у античных барельефов, многому могли бы поучиться руководители школ пластических танцев... Героем состязания, как и в предыдущий раз, оказался гр. М.Н. Сумароков-Эльстон, класснейший игрок в России, drive-ы которого неотразимы...»¹

Несмотря на то что состязания под крышей пользовались у петербуржцев успехом, они прекратились ввиду резкого повышения арендной платы в «Спортинг паласе».

По окончании сезона 1911 года тот же журнал «К Спорту!» посвятил Сумарокову уже всю первую страницу и дал ему весьма лестную характеристику: «Граф М.Н. Сумароков-Эльстон второй год подряд держит за собой первенство России в лаун-теннисе. Первенство это принадлежит ему по справедливости – как выдающемуся, высоко превосходящему других по классу игры. В России пока нет никого, кто бы мог тягаться с молодым Сумароковым... Почти всегда от игры Сумарокова остается впечатление, что только он нападает – противник же только защищается... Мне лично, – писал далее автор статьи, – пришлось видеть игру графа М.Н. Сумарокова-Эльстон лишь один раз. Именно его игру с классным московским игроком – Парбюри. Преимущество одного над другим было видно уже из того, что в то время как Парбюри приходилось летать из одного конца поля (площадки. – Б.Ф.) в другой, защищая то одно слабое место, то другое, выходить из самых отчаянных положений, – Сумароков всегда именно там, где это нужно, всегда удивительно хладнокровен и спокоен, всегда грозен и готов к нападению... Новая победа гр. Сумарокова в Петербурге, конечно, зачтется ему, но особой славы ему не прибавит. Сумароков – игрок международный; в международных состязаниях ему и надо искать себе побед»².

Первым серьезным состязанием нового весеннего сезона стал «Юбилейный кубок». Сумароков, как прошлогодний его обладатель, не участвовал в самом розыгрыше кубка, а сразу получил право встретиться в суперфинале с его победителем. Помните: defender's match.

Судьба вновь свела Михаила в суперфинале кубка с Александром Аленицыным – теперь уже двукратным чемпионом Петербурга. Финал кубка Аленицын выиграл почти без борьбы: его соперник Георгий Брей, уступая в первом сете 0:3, отказался от продолжения матча.

Александр был старше Михаила на 10 лет и горел желанием взять реванш за неудачу в финале недавних зимних состязаний. Поначалу, казалось, это ему удастся. Первый сет за ним – 6:3. А потом все стало на свои места: постоянно выискивая бреши в обороне соперника и умело используя их, Сумароков методично выигрывал гейм за гейм.

¹ «К Спорту!», 1911, № 3.

² «К Спорту!», 1911, декабрь.

мом, пока не довершил полный разгром соперника – 6:0 6:1. Так Александр уже давно никому не проигрывал!

Утешением для Аленицына стали его убедительные победы над братьями Брей в Открытом чемпионате Петербурга. В полуфинале Александр мастерски переиграл Георгия – 6:2 6:2, а в финале – Владимира – 6:4 6:2 6:3. Победа в финале позволила Александру не только выиграть титул чемпиона столицы третий год подряд, но и получить заветный кубок навечно в свою собственность. «Выиграйте кубок трижды подряд, и он ваш» – именно так было записано в регламенте этих состязаний.

Ну, а гвоздем сезона, конечно, были очередные Всероссийские состязания. Крестовский лаун-теннис клуб, где хоряничал крестный отец российского тенниса Артур Давыдович Макферсон, принимал эти состязания уже в четвертый раз. И принимал весьма радушно.

Несмотря на рекордное число участников (106 из 17 клубов), состязания не вызвали ожидаемого интереса. Виной тому – отсутствие ряда сильных теннисистов. Так, по разным причинам в состязаниях не выступали такие ведущие игроки, как Александр Аленицын (травма руки), первая чемпионка России Екатерина Гиршфельд, москвичи Иван Аллан, Лаврентий Парбюри, братья Белль, Зейдель и другие.

На этот раз состязания обошлись без особых сенсаций. Прошлогодним чемпионам удалось сохранить свои титулы во всех разрядах.

В финал одиночного разряда Сумароков попал без игры, поскольку его соперник Владимир Брей не смог выйти на корт из-за травмы. А вот в финале Михаила поджидал брат Владимира Георгий – живая

**Участники
V Всероссийских
состязаний
в лаун-теннисе
(1911)**

Извечный
соперник на корте
и товарищ по жизни
Александр Аленицын
(1912)

Подает, или, как тогда
говорили, "сервирует",
первый чемпион
России Георгий Брей
(1907)

легенда российского лаун-тенниса. Этот матч ожидался с особым интересом, с особым нетерпением: сумеет ли стареющий Брей осадить не в меру ретивого новичка?

В финале Брей сделал все, что мог: выиграл даже первый сет – 6:3. Но на большее его не хватило. Сумароков гонял соперника по всей площадке, посыпая мяч то в один угол, то в другой, и, в конечном итоге, выиграл три последующих сета – 6:1 6:4 6:4, а с ними и матч.

Зато в четвертьфинале парного разряда братья Брей сумели доказать Михаилу и Павлу Сумароковым, что у них есть еще порох в пороховницах. Первые два сета братья выиграли на одном дыхании – 6:2 6:0, и казалось, что победа близка. Однако в третьем сете Сумароковы уперлись и после затяжной борьбы взяли партию – 8:6. Увы, это был их последний успех. Братья Брей поднажали, усилили темп игры и завершили матч в четвертом сете – 6:1.

Не без успеха выступал Сумароков и в осенних клубных состязаниях, которые проводились на призы, учрежденные состоятельными членами его кружка – Санкт-Петербургского кружка спортсменов. Здесь он выиграл Кубок Е. Солдатенковой в одиночном разряде и Кубок В. Метелевой – в парном.

«Сумароков, – вспоминает уже знакомый нам Иван Щепкин – не только тренер, но и один из пионеров производства теннисного инвентаря в России, – играл ракетками «Дохерти», «Шлезингер» и «Дрива». На зиму я из Петербурга уехал обратно в Москву. Сумарокову я предлагал наши ракетки, но он после непродолжительной игры от них отказывался. Узнав, что ракетки ему все же нужны, я пообещал привезти еще.

Когда в 1911 году я вновь специально привез ему 10 ракеток «Максим» и предложил ему выбрать те, что понравятся. Он выбрал только две ракетки и играл ими несколько дней. Потом, указав на недостатки, вновь вернул их мне. Я задался целью заставить Михаила играть все же русской ракеткой и срочно сообщил в Москву обстоятельства дела. Я указал на недостатки и просил срочно выслать еще ракеток, специально изготовленных для Сумарокова.

**Чемпионы России
1911 года:**
Надежда Мартынова,
(стоят слева направо)
Георгий Брей,
Михаил Сумароков
и Владимир Брей

Михаил Сумароков
с русскими ракетками
Максима Цыганкова
(1914)

Получив вновь 5 ракеток, я принес их на корт и предложил Михаилу. Он выбрал две ракетки и начал ими играть. Эти ракетки ему понравились, и он уже не расставался с ними.

Сообщив об этом в Москву, я снова попросил устраниить недостатки, которые все еще, на мой взгляд, имелись. Ракетки «Максим» названы по имени моего дяди, которого так называли в клубе теннисисты.

Получив для Сумарокова еще 3 ракетки, я вручил их ему. Он остался доволен и взял себе еще 3 ракетки (Еще бы! Это же бесплатно). Тогда я спросил Михаила Николаевича: можно ли на ракетках «Максим» ставить автограф, т.е. его фамилию. Он дал согласие. Я попросил его сделать для этого роспись, что он и исполнил.

Итак, на свет появились лучшие русские ракетки «Максим» с автографом Сумарокова. Автограф я переслал в Москву и там изготовили штамп «МСумароков». Затем сделали золотое тиснение на ракетках «Максим». А когда чемпион России Михаил Сумароков стал играть русскими ракетками, тогда ими заиграла вся Россия, а главное – Петербург и Москва. Славу ракеткам и спрос на них принесли авторитет Сумарокова, их качество и дешевизна¹

¹ Фаменко Б. История лаун-тенниса в России. М., 2000, С. 154–155.